

Чжу Янь, будучи взрослым мужчиной, оказался схваченным за загривок, и перенесенным с места на место, как какой-то котенок второй раз за день. Его это было полностью уничтожено, обхватив колени в позе самоуничтожения, он уставился пустым взглядом в голую стену пещеры.

Холодный голос неожиданно раздался у него за спиной:

— Не напрягайся.

Чжу Янь вздрогнул и поспешно подчинился.

С некоторого расстояния Цзян Синчжи, подперев подбородок, наблюдал за происходящим.

Спина мужчины была обращена к нему, с широкими плечами и узкой талией, чёрные одежды плотно облегли его фигуру. При движении были видны слегка смещающиеся лопатки. Возможно, оттого, что этот человек от природы носил в себе ауру опасности, но даже наложение лекарства напоминало хирургическую операцию.

Цзян Синчжи беспокоился, выживет ли Чжу Янь после этого.

Вскоре раны были обработаны, и он, бегло взглянув на результат, был приятно удивлен - повреждения на спине Чжу Янь были очищены чрезвычайно тщательно, а перевязка выполнена весьма искусно, словно этот человек привык иметь дело с травмами.

— Благодарю вас, господин. — Искренне поблагодарил Чжу Янь.

Чжун Мин не ответил, лишь сполоснул руки остатками воды из ковша и направился к месту напротив Цзян Синчжи.

Цзян Синчжи не удержался и бросил на него ещё несколько взглядов... Неужели он и вправду один из тех, кто применяет свои медицинские умения во благо других?

Чжун Мин поднял на него взгляд, их глаза встретились:

— Хочешь что-то сказать?

Впечатление Цзян Синчжи о нём улучшилось, и он спросил первым:

— Я ещё не спросил, как к вам обращаться.

«Несостоявшийся извращенец» сохранял молчание на протяжении нескольких дыханий.

Тонкий ветер с пустоши проникал сквозь кипарисовую рощу у входа в пещеру, издавая шелестящий звук. Спустя мгновение раздался низкий голос:

— Бай Му.

Раз уж он решил остаться рядом с этим человеком под новой личиной, можно было использовать и совершенно новое имя.

— Бай Му? — Цзян Синчжи взглянул на зелень снаружи, сильно подозревая, что собеседник только что придумал это на месте.

— «Му» как «восхищаться», — тёмный голос тщательно выговаривал каждый слог. Цзян Синчжи почувствовал, как у него зазвенели в ушах, подумав, что будь на месте него какая-нибудь юная девица, она бы наверняка лишилась чувств.

Он взглянул на мужчину напротив и встретился с его глубоким взглядом.

— Вот как. — на мгновение застыв, наконец произнес Цзян Синчжи.

Чжу Янь, только что надевший одежду и собиравшийся присесть рядом с ними, замер с ногой, застывшей в воздухе, внезапно не зная, ступить ли вперёд или отступить.

Цзян Синчжи очнулся и наконец осознал, что они здесь не одни.

— Лечебная физкультура? — Спросил он, указывая на нерешительно застывшую ногу Чжу Яня.

— Я никогда не смогу отблагодарить вас за спасение жизни. Что бы вы ни желали узнать, я ничего не утаю. — Поспешил сменить тему Чжу Янь.

— В нынешних Трёх Мирах сколько культиваторов на каждом уровне? — Подумав, решил начать разговор Цзян Синчжи.

— Обычными всё ещё являются культиваторы уровня Очищения Ци и Заложения Основ, выше есть около ста мастеров Золотого Ядра, и более пятидесяти Пресветлых мастеров стадии Зарождения Бессмертия...

— Почему практикующих стадии Зарождения Бессмертия, называют Пресветлыми? — Нахмурившись, озадаченно, спросил Цзян Синчжи.

Чжу Янь мгновенно пришёл в ужас: какие дерзкие слова!

Прежде чем он успел объяснить, Чжун Мин равнодушно произнёс: — Не понимаю.

Чжу Янь:

Цзян Синчжи не заметил удручённого выражения первого и пропустил несколько уровней, спросив напрямую:

— А сколько сейчас на стадии Слияния и выше?

— Должно быть, никого, — Чжу Янь пришёл в себя. Но, взглянув на двоих напротив, добавил неуверенно: — Насколько известно миру.

Никого даже на стадии Слияния? Цзян Синчжи задумался. Однако последняя часть напомнила ему о скрытых возможностях, и он бросил взгляд на мужчину напротив.

Быть на Пике Махаяны в мире тысячелетней давности... поистине чудовищно.

Пока он смотрел на него, Чжун Мин поднял голову, и их глаза встретились

«С ума сойти, даже взгляд заметил, лучше не смотреть.» — Подумал Цзян Синчжи медленно пряча глаза.

Узнав общую ситуацию в Трёх Мирах, он составил поверхностное представление о мире.

— Случилось ли что-то важное в последнее время? — Перешел он ко второму важному вопросу.

— Хм...из важного и большого - говорят, в городе Фу появилось благоприятное животное, и именно на главном пике заместителя главы секты Куюэ. Из-за этого секта Куюэ пригласила различные секты и знатные семьи на пир, чтобы разделить радость благоприятного предзнаменования.

— Благоприятное животное?

— Говорят, у него человеческое лицо и змеиное тело, полностью алого цвета.

Сердце Цзян Синчжи дрогнуло: человеческое лицо, змеиное тело, полностью алый... похоже на легендарного Факельного дракона.

Факельный дракон управляет инь-ян и четырьмя сезонами, это божественное существо, контролирующее время. Его возрождение тысячу лет назад, может ли быть связано с появлением Факельного дракона? Если он найдёт Факельного дракона, будет ли шанс

вернуться в исходный мир?

Интересно, стоит проверить.

— Благодарю. Узнав большую часть того, что хотел, Цзян Синчжи поднялся, собираясь уходить. Когда он встал, Чжун Мин, молчавший всё это время, тоже поднялся.

Цзян Синчжи бросил на него насмешливый взгляд:

— Идёте в том же направлении?

Губы Чжун Мина слегка изогнулись:

— Брат Цзян меня понимает.

Цзян Синчжи был ошеломлён таким обращением и уже хотел что-то сказать, как вдруг его осенило:

— А я разве называл вам своё имя раньше?

— ... — Чжун Мин на мгновение замер, затем собравшись с мыслями коротко кивнул: — Конечно.

— Разве? Точно называл? — Попытался подробно вспомнить, все свои слова Цзян Синчжи.

— А откуда бы иначе я узнал? — Чжун Мин сказал, бросая взгляд на Чжу Янь с загадочным выражением лица: — Ты же тоже слышал, верно?

Чжу Янь почувствовал холодок по спине от этого взгляда, и только что обработанная рана словно заныла:

— ...Да.

Цзян Синчжи кивнул, подумав, что, должно быть, забыл из-за большого объёма обработанной информации. Он перестал заикливаться на этом и повернулся, чтобы передать Чжу Яню камень связи:

— Я ухожу. Оставайся здесь и хорошенько восстанавливайся. Если что-то случится, свяжись со мной через камень связи.

— А если те, кто охотится на меня, вернуться... — Тревожно спросил Чжу Янь.

— Не беспокойся, я уже установил барьеры вокруг этой области. Сюда не проникнет даже муха! — Как ни в чем не бывало, весело ответил Цзян Синчжи.

Чжу Янь: «...»

Знакомые слова были почти идентичны, и даже свет, падающий на Цзян Синчжи, всё так же сиял.

Чжу Янь быстро взглянул на Чжун Мина, затем молча опустил взгляд.

— Без проблем, — на этот раз заговорил Чжун Мин, направляясь первым к выходу из пещеры: — Кроме меня, никто не сможет войти.

— Почему? — Не понял Чжу Янь.

— Разве ты не сказал, что в нынешнем мире нет никого выше стадии Слияния. — Цзян Синчжи последовал за Чжун Мином, выходя из пещеры, его тёмно-синие одежды развевались на ветру, высоко завязанные длинные волосы развевались. Затем их фигуры дрогнули, оставив у входа в пещеру лишь две полосы света: — Это барьер уровня Махаяны.

— ...!

В Сюньян Чэне.

Улицы были заполнены людьми, крики торговцев смешивались с разговорами горожан.

Цзян Синчжи не заботился о том, какое психологическое воздействие его последние слова оказали на Чжу Янь, он неспешно шёл по улице, следуя потоку людей вперёд.

Чжун Мин всё так же шёл рядом.

— Куда вы планируете отправиться? — Нагло спросил он, будто из общей дорога, была не просто «совпадением»

— В путешествии нужны деньги под рукой.

Чжун Мин посмотрел на кошелёк для хранения у его пояса, уловив суть его слов:

— Хм.

Во время разговора толпа сзади подтолкнула вперёд. Ум Цзян Синчжи быстро среагировал, он отступил в сторону, избегая несущего шеста сбоку.

Тук

Его спина внезапно упёрлась в грудь Чжун Мина, и в тот же миг поднялась рука, чтобы уверенно охватить его плечо. Та рука была очень тёплой, её температура проникала сквозь два слоя одежды, прижимаясь к его слегка прохладному телу, что было весьма комфортно.

Чжун Мин посмотрел на него сверху вниз:

— Осторожнее.

Тёплое дыхание коснулось кончика его уха, и Цзян Синчжи быстро выпрямился:

— Я в порядке.

Рука Чжун Мина на его плече притянула его немного ближе к себе, прежде чем отпустить.

— Простите, простите! — Проходивший носильщик принялся извиняться, увидев это.

Шум привлёк взгляды окружающих прохожих, и когда они увидели внешность Цзян Синчжи и Чжун Мина, все замерли в изумлении: когда в их маленьком приграничном городке видели такую выдающуюся внешность?

Более того, они появились вместе, и должно быть, молодые господа из какой-то знатной семьи или культиваторы.

Носильщик тоже застыл, не ожидая, что чуть не столкнулся с такими «благородными особами».

Цзян Синчжи увидел, что он стоит без движения, и воспользовался возможностью спросить:

— Где находится крупнейшая ломбардная лавка в городе?

— У входа в переулок в западной части города, ломбардная лавка семьи Шан.

— Понятно, благодарю.

Он попрощался с носильщиком и повернул в западном направлении.

Две высокие фигуры быстро исчезли в толпе.

У входа в переулок в западной части города, на углу улицы, стояла крупнейшая ломбардная лавка с огромным иероглифом «□» (Шан) на вывеске.

Как только Цзян Синчжи собрался войти внутрь, он вдруг посмотрел на мужчину рядом.

Тот был щедро одарён привлекательной внешностью и непостижимой силой, возможно, любой другой человек посчитал бы невероятной удачей, что он сопровождал его всё это время, о чём можно было бы только мечтать.

Просто неясно, почему он так настойчиво следовал за ним.

— У меня есть дела, а ваша внешность склонна вызывать у людей настороженность, ваше присутствие будет неудобным. — Попробовал убедить его остаться за дверью, Цзян Синчжи, видя, что тот не планирует оставлять его одного не на мгновение.

Он говорил с полной искренностью, но веко Чжун Мина дернулось, когда он это услышал. Было страшно даже думать, что такого этот человек планировал делать, что было не предназначено для его глаз.

— ладно, я подожду здесь, — сказал Чжун Мин, прислоняясь к дверному проёму, давая понять, что всё равно останется сторожить.

Цзян Синчжи понял, что это наглец теперь даже не пытается делать вид, что им просто «по дороге», а прямо в открытую планирует следовать за ним.

Он не мог понять намерений этого мужчины, фактически, они только что встретились, и кроме его имени, он ничего о нём не знал. (Да и по поводу имени, все еще оставались вопросы).

Он лишь смутно чувствовал, что уровень культивации «наглецы», вероятно, не ниже его собственного. Он никак не ожидал, что тысячу лет назад здесь окажется кто-то с подобной силой.